

М.Ф. Таубе

**Образование
великодержавных единиц**

Второе издание

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
М11

М11 **М.Ф. Таубе**
Образование великодержавных единиц: Второе издание / М.Ф. Таубе – М.:
Книга по Требованию, 2021. – 40 с.

ISBN 978-5-458-15620-2

Образование великодержавных единиц. Второе издание.

ISBN 978-5-458-15620-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Пруссія, сдѣлавшись германской Имперіей, тянется обхватить кольцомъ Россію. Завоевавъ сперва культурно-западныхъ славянъ, Турцію, Малую Азію, задавшись цѣлью завладѣть кое-чѣмъ и въ Китаѣ, она увѣрена, что затѣмъ справится и съ самой русской державой. Этому напору на востокъ препятствуетъ возрожденіе западныхъ славянъ и постепенно усиливающееся могущество Русской Имперіи, служащей опорой своимъ западнымъ собратіямъ для противодѣйствія нѣмецкому натиску. Но для доблестныхъ нѣмцевъ нѣтъ ничего непреодолимаго: Россію они въ своихъ мечтахъ завоевываютъ порохомъ и паромъ, милитаризмомъ и культуртрегерствомъ, колонизируя западъ и югъ и даже исконную русскую Волгу и распространяя штунду. Образование же нѣмецкихъ колоній есть, по ихъ мнѣнію, уже культурное завоеваніе, ибо въ нихъ слышится нѣмецкая рѣчь и процвѣтаетъ сектантскій духъ.

Легко, конечно, пишутся проекты и отмѣчаются красною краскою на тщательно изданныхъ картахъ будущіе захваты чужихъ странъ, но дѣло дѣлается не такъ скоро: ходъ исторической жизни не всегда согласуется съ завоевательными мечтами зазнавшихся, самонадѣянныхъ политикановъ. Уже теперь появляются признаки новаго свойства: кромѣ упорнаго сопротивленія англичанамъ буровъ, въ Америкѣ поднялся новый вопросъ и на этотъ разъ со стороны чернокожихъ; въ Африкѣ надъ европейскими войсками одерживаютъ побѣду православные эііопы-абиссинцы; среди самой Европы сбрасываетъ тяжелое культурное нѣмецкое иго Чехія и даже совершенно подавленные нѣмецкіе поляки встрепенулись отъ долгаго непробуднаго гипноза спячки. Поляки сближаются съ русскими—это знаменіе времени.

На моряхъ происходитъ нѣчто небывалое. Японія и Германія создаютъ новые флоты. Вотъ почему намъ кажется не бесполезнымъ попытаться разрѣшить вопросъ, въ чемъ нужно искать силу, проявляющуюся въ народныхъ массахъ для завоеванія всемірнаго преобладанія, и на какой почвѣ могутъ возникать міровые державные народы и племена.

Въ развитіи племенъ и народовъ въ большинствѣ случаевъ за историческую единицу принимаютъ народность или нѣсколько народностей, сплоченныхъ въ одно государство. Но подобныя рамки въ настоящее время оказываются слишкомъ тѣсными и узкими—народная жизнь выдвигаетъ болѣе сложныя историческія тѣла, которыя по составности племени и территоріи, а равно по политическому значенію, шире, объемистѣе

и могущественнѣе народо-государства. Подобная особѣ, по сути своей, сверхнародна и сверхгосударственна. Эта историческая сверхличность должна обладать всѣми свойствами собирательной единицы, прообразомъ которой служить семья и патріархальное государство, и образовать, такъ сказать, семью народовъ и племенъ — союзное государство или союзъ государствъ. Она займетъ промежуточное мѣсто между государствомъ и устроеннымъ (организованнымъ) всечеловѣчествомъ. Какого же вида будутъ эти историческія сложныя, сверхнародныя особи и въ чемъ должна заключаться ихъ внутренняя связь? Каковы свойства этихъ сверхнародныхъ и сверхгосударственныхъ единицъ?

Вопросъ этотъ рѣшенъ довольно удовлетворительно Данилевскимъ въ знаменитой его книгѣ «Россія и Европа». За искомую единицу онъ принимаетъ „культурно-историческій типъ“ и, хотя названіе это заимствовано имъ у мало извѣстнаго писателя, но въ русской исторической наукѣ оно получило право гражданства, а потому и мы „типомъ Данилевскаго“ обозначимъ его сверхнародную и сверхгосударственную единицу. Данилевскій указалъ путь къ построенію научныхъ законовъ развитія исторіи, но самъ установилъ не вполне строгія ихъ опредѣленія и не точно примѣнилъ эти законы къ исторической дѣйствительности, вообще многого не успѣлъ доказать. Тѣмъ не менѣе его заслуга въ исторической наукѣ громадная: онъ раскрылъ новые историческіе кругозоры и какъ бы увеличилъ размѣры и объемъ державныхъ единицъ, развитіе которыхъ должно привести народы, племена и семьи народовъ къ всеміровой цѣльности, къ миру всего міра. Эта послѣдовательность развитія видна даже изъ простого сопоставленія слѣдующихъ историческихъ основъ: городъ (*urbs*)—одно-составная основа Римскаго имперіализма съ вождѣніемъ на всеземное обладаніе, государство—(*Staat, Etat*) двусоставная основа западно-европейскаго германо-романскаго строя, также со стремленіемъ ко всемірному господству; міръ или культурно-историческій типъ многоосновного свойства—вновь образующаяся сила греко-славянскаго, средняго, европо-азиатскаго объединеннаго міродержавства. Такъ что вмѣсто существующаго нынѣ междугосударственнаго общенія,—того, что ученые неправильно называютъ международнымъ общеніемъ, должно образоваться междуміровое общеніе и міродержавная взаимность. Наука, которая изслѣдуетъ взаимныя отношенія народностей или частей народностей, соединенныхъ въ опре-

дѣлennыя единицы, называется международнымъ правомъ, хотя каждый ученый знаетъ отлично, что международного права, какъ такового, не существуетъ, а есть лишь попытка создать междугосударственное право. Но иные мыслители даже эту попытку отрицаютъ, ибо нѣтъ той принудительной силы, которая могла-бы стать выше государственной или державной военной силы, а право безъ силы принужденія въ случаѣ нарушенія такого теряетъ значеніе. Признать силу авторитета лженепогрѣшимого папы Ватикана, ставленника неавторитетнаго конклава, который при избраніи папы самъ подчиняется государственной силѣ, произнося veto подъ давленіемъ того или другого свѣтскаго короля, — значитъ совершенно исключить изъ междугосударственной жизни весь православный Востокъ и нехристіанскій міръ, для которыхъ римскій папа или ничто, или простой епископъ. Пытаться подчинить восточное православіе игу конклавскаго ставленника, для оправданія весьма сомнительной науки, значитъ работать въ пользу непримиримаго врага православія, т. е. идти противъ самаго святого въ человѣчествѣ. Самостоятельность православнаго Востока отстаивалъ даже такой убѣжденный папистъ и ватиканистъ, какъ Вл. Соловьевъ.

Въ ходѣ развитія державныхъ единицъ въ междугосударственной исторической жизни Данилевскій отличаетъ три типа, по сложности, свойствамъ дѣятельности и степени развитія народныхъ массъ, сплоченныхъ въ культурно-историческіе типы, а именно: одноосновные, двухосновные и многоосновные (собственно четырехосновные). Эта теорія, оцѣненная по достоинству профессоромъ Бестужевымъ-Рюминымъ, встрѣтила строгую и даже суровую критику со стороны Владиміра Соловьева, который указалъ на нѣкоторыя незначительныя несоотвѣтствія приложеній теоріи съ историческими данными. Тѣмъ не менѣе самое ученіе Данилевскаго богато выводами и мимо нихъ историку пройти нѣтъ возможности. Вотъ краткое изложеніе его теоріи.

По Данилевскому, каждая соборная единица, народная или сверхнародная, вынашиваетъ въ себѣ одну идею или есть проявленіе одной или нѣсколькихъ силъ, составляя такимъ образомъ особый міръ. Когда народъ своимъ историческимъ развитіемъ осуществить свойственныя ему начала, то онъ сходитъ съ поприща исторіи и передаетъ свое главенство и силу другимъ сверхнароднымъ особямъ. Время роста и образованія такого типа неопредѣленно продолжительно, время-же

цвѣтенія и плодосенія (золотой вѣкъ народа) протекаетъ быстро, послѣ чего неминуемо наступаетъ паденіе, декаденство и почти окончательное исчезновеніе. Эти положенія изложены Данилевскимъ въ видѣ пяти законовъ, которые настолько важны для пониманія его ученія, что требуютъ выписки ихъ цѣликомъ.

Законъ 1. Всякое племя или семейство народовъ, характеризующееся отдѣльнымъ языкомъ или группою языковъ, довольно близкихъ между собою, для того, чтобы сродство ихъ ощущалось непосредственно, безъ глубокихъ филологическихъ изысканій, — составляетъ самобытный культурно-историческій типъ, если оно вообще по своимъ духовнымъ задаткамъ способно къ историческому развитію и вышло уже изъ младенчества.

Законъ 2. Дабы цивилизація, свойственная самобытному культурно-историческому типу, могла зародиться и развиваться, необходимо, чтобы народы, къ нему принадлежащіе, пользовались политической независимостью.

Законъ 3. Начала цивилизаціи одного культурно-исторического типа не передаются народамъ другого типа. Каждый типъ вырабатываетъ ее для себя при большемъ или меньшемъ вліяніи чуждыхъ ему, предшествовавшихъ или современныхъ цивилизацій.

Законъ 4. Цивилизація, свойственная каждому культурно-историческому типу, тогда только достигаетъ полноты, разнообразія и богатства, когда разнообразны этнографическіе элементы, его составляющіе, — когда они, не будучи поглощены однимъ политическимъ цѣлымъ, пользуясь независимостью, составляютъ федерацію или политическую систему государствъ.

Законъ 5. Ходъ развитія культурно-историческихъ типовъ всего больше уподобляется тѣмъ многолѣтнимъ одноплоднымъ растеніямъ, у которыхъ періодъ роста бываетъ неопредѣленно продолжителенъ, но періодъ цвѣтенія и плодоношенія относительно коротокъ и истощаетъ разъ навсегда ихъ жизненную силу.

Очевидно, что эти законы основаны на признаніи творческихъ началъ каждаго отдѣльнаго типа, а не на эволюціонномъ поступательномъ развитіи одного непрерывнаго роста. Посему законы эти сразу обнаруживаютъ въ мыслителѣ восточное пониманіе жизни, основанное на творческомъ созиданіи и личной жизненности и самобытности типа. Черты ученія особенно дорогія, такъ какъ прямо вытекаютъ изъ восточнаго жизнепониманія. У него только не рѣшенъ вопросъ, возможно-ли допустить возникновеніе одновременно нѣсколькихъ типовъ одного и того-же порядка, и можетъ ли въ такомъ случаѣ быть сосуществованіе равносильныхъ типовъ, или одинъ изъ нихъ долженъ главенствовать надъ остальными.

Сами типы отличаются другъ отъ друга свойствами преобладающей въ нихъ культурной дѣятельности. Общихъ раз-

рядовъ этихъ дѣятельностей, служащихъ высшими категоріями дѣленія типовъ, Данилевскій насчитываетъ всего четыре:

1. Дѣятельность *религіозная*, объемлющая собою отношеніе человѣка къ Богу. Народное міровоззрѣніе, какъ твердая вѣра, составляетъ живую основу всей нравственной дѣятельности человека.

2. Дѣятельность *культурная въ тѣсномъ смыслѣ этого слова*, объемлющая отношенія человѣка къ внѣшнему міру. Виды ея: 1) теоретическое - научное, 2) эстетическое - художественное и 3) техническое-промышленное.

3. Дѣятельность *политическая*, объемлющая собою отношенія людей между собою, какъ членовъ одного народнаго цѣлаго и отношенія этого цѣлаго, какъ единицы высшаго порядка, къ другимъ народамъ.

4. Дѣятельность *общественно-экономическая*, объемлющая собою отношенія людей между собою не непосредственно, какъ нравственныхъ и политическихъ личностей, а посредственно, примѣнительно къ условіямъ пользованія предметами внѣшняго міра, слѣдовательно и добыванія и обработки ихъ.

На основаніи этихъ высшихъ категорій дѣленія дѣятельностей (народныхъ и племенныхъ единицъ), не могущихъ быть подведенными одна подъ другую, какъ-то казалось Данилевскому, и на основаніи пяти его законовъ группировки народовъ по культурно-историческимъ типамъ — развитіе типовъ Данилевскаго распределяется на четыре періода.

I. Періодъ первичной или аутохтомной культуры, подготовительной, имѣвшей своею задачею выработать тѣ условія, при которыхъ вообще становится возможною жизнь въ организованномъ обществѣ, — *періодъ безсистемнаго образованія народныхъ массъ*, сплоченныхъ въ политическія единицы.

II. Періодъ развитія преимущественно только одной изъ *сторонъ культурной дѣятельности*, т. е. *развитіе одноосновныхъ типовъ* напр.: евреи—развитіе религіозности, Греція—культурной дѣятельности, Римъ—политической.

III. Періодъ преобладающаго развитія *научнаго и промышленнаго характера культуры* въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, т. е. развитіе двусосновнаго типа политико-культурнаго свойства, таковы германо-романскій культурно-историческій типъ.

IV. *Періодъ развитія всехъ сторонъ культурно-историческихъ типовъ въ обширномъ значеніи этого слова*, т. е. полнаго четырехосновнаго культурно-историческаго типа.

Вотъ мощныя очертанія картины, которую широко нарисовалъ знаменитый гражданскій апостолъ славянскихъ идей. Глубокая мысль, положенная въ основу этого воззрѣнія, не терпитъ никакого ущерба и при болѣе точномъ сопоставленіи и болѣе строгомъ примѣненіи этихъ основъ къ историческимъ даннымъ и къ принятымъ мыслителемъ подраздѣленіямъ.

На что, однако, всего болѣе слѣдуетъ обратить вниманіе въ его ученіи о типахъ племенного и народнаго просвѣщенія, это на предпосылки сему ученію взгляда, какъ ученаго естествознанія, т. е. на законы развитія самихъ опытныхъ наукъ, которые и составляютъ устойчивый стволъ его ученія, дающій крѣпость всей его системѣ.

При нѣкоторомъ расширеніи рамокъ 4-хъ періодовъ образованія культурно-историческихъ типовъ и при незначительномъ дальнѣйшемъ развитіи мыслей Данилевскаго, можно было бы провести безъ натяжекъ соотвѣтствіе между періодами развитія типовъ и періодами послѣдовательнаго образованія научныхъ распорядковъ; такихъ періодовъ или фазисовъ составителемъ принято пять:

I. Періодъ образованія и *собиранія матеріаловъ* науки.

II. Періодъ *искусственныхъ системъ или распорядковъ*.

III. Фазисъ, или періодъ *естественныхъ системъ*.

IV. Періодъ выводовъ *частныхъ эмпирическихъ законовъ* научныхъ укладовъ.

V. Періодъ открытій *общихъ раціональныхъ законовъ*, которыми поясняется весь строй и пройденный путь научныхъ дисциплинъ.

Установка умопостигаемыхъ законовъ наукъ завершаетъ ученія работы данной отрасли, ибо дальше этого идти некуда, оставаясь въ границахъ той же науки, хотя изъ этого не слѣдуетъ, что научная работа должна прекратиться, ибо остается еще найти общую связь нѣсколькихъ, а затѣмъ и всѣхъ наукъ между собою, т. е. подвести ихъ подъ одинъ общій законъ.

Періоды развитія наукъ по Данилевскому подтверждаются весьма наглядно при разсмотрѣніи хода обогащенія самой обработанной науки — астрономіи.

Первый періодъ — хаотическое состояніе астрономическихъ свѣдѣній, — соотвѣтствуетъ времени до Гиппарха.

Второй періодъ — искусственное приведеніе астрономическихъ свѣдѣній въ порядокъ — періодъ Гиппарховскій. Ученіе о циклопахъ и эпициклопахъ геоцентризма.

Третій періодъ — естественной системы — Коперниковскій гелиоцентризмъ.

Четвертый періодъ — частныхъ эмпирическихъ законовъ — Кеплеровскихъ съ его двумя законами движенія планетъ.

Пятый періодъ — общаго раціональнаго закона — Ньютонскій законъ всемирнаго тяготѣнія.

Сопоставленіе развитія науки съ развитіемъ типовъ возможно на томъ основаніи, что ученіе Данилевскаго устанавливаетъ строгую постепенность въ требованіяхъ научной работы съ одной стороны и дѣятельности народныхъ типовъ съ другой— для перехода изъ одного фазиса въ слѣдующій, выше-стоящій. Оба ряда показываютъ, что подъемъ науки и народное рожденіе высшаго типа происходитъ всякій разъ, когда проявляется новая творческая сила, когда обнаруживается новый источникъ дѣятельности и когда входятъ въ силу новыя, животворящія и стихійно дѣйствующія условія, благопріятныя для развитія.

Первое состояніе наукъ и народныхъ единицъ—неопредѣленное, хаотическое, случайное и безпорядочное.

Во второмъ нарождается стремленіе образовать опредѣленное, хотя и одностороннее средоточіе, стремленіе связаться, хотя-бы случайно и искусственно, но въ извѣстный порядокъ, принявъ за связь самый выдающійся замѣтный признакъ.

Въ третьемъ проявляется новое творческое начало естественнаго сродства частей однородныхъ элементовъ, односторонность исчезаетъ, научная дѣятельность объединяетъ сходныя природныя части. Это стремленіе знаменуется появленіемъ естественной системы въ наукахъ и двухосновныхъ типовъ въ народной просвѣтительной жизни племенъ.

Въ четвертомъ возникаетъ новое основаніе для научнаго торжества,—отысканіе опытомъ законнаго обобщенія; но полное выясненіе этихъ законовъ еще дѣло будущаго. Въ дѣятельности народныхъ и племенныхъ массъ обнаруживается полнота проявленія, что ставитъ культурно-историческій типъ въ законныя и природныя, естественныя условія развитія, когда возможны появленія полнаго типа.

Въ пятомъ фазисѣ разработки научной дѣятельности обнаруживается самое главное и важное положеніе, — скрытая суть и основное начало самихъ научныхъ законовъ. Законъ становится понятнымъ. Это новое творческое рожденіе составляетъ цѣль всякой развитой науки. Сему положенію соответствуетъ новое развитіе творческой дѣятельности типовъ, но дѣятельности этой Данилевскій не указалъ. Можно восполнить этотъ пробѣлъ, и для сего нужно допустить одновременное сосуществованіе нѣсколькихъ полноосновныхъ типовъ; тогда согласованіе этихъ типовъ составило бы суть дальнейшей дѣятельности просвѣтительныхъ племенныхъ единицъ, а цѣль ихъ—замирненіе во всечеловѣчествѣ. Дальше идти было-

бы некуда. При этомъ допущеніи періодъ общаго рacionalesнаго объясненія законовъ науки совпалъ бы съ общимъ объединеніемъ полноосновныхъ державъ, и произошло бы ихъ общесочетаніе въ единый цѣльный организмъ всего человѣчества. Вотъ истинная конечная цѣль сплоченія народныхъ массъ (цѣльнокупностей) и культурныхъ типовъ.

Развитіе и постепенная смѣна этихъ типовъ можетъ продолжаться только до тѣхъ поръ, пока народъ или типъ не воплотитъ въ себѣ вѣчныя начала богочеловѣческаго совершенства, а такому типу естественно суждено просуществовать такъ же вѣчно, какъ вѣчны его совершенныя начала. Тутъ опять-таки обнаруживается восточное пониманіе достиженія совершенства, а не безконечная длительная канитель эволюціи. При такомъ дополненіи типовъ Данилевскаго соотвѣтствіе между развитіемъ научныхъ укладовъ и дѣятельностью типовъ было-бы полнѣе.

Такъ, если-бы допустить совмѣстное существованіе историческихъ типовъ различной или одинаковой сложности, на примѣръ, признать сосуществованіе романо-германскаго типа двухосновного свойства съ греко-славянскимъ, также двухосновной степени, то для полноты потребовалось бы допустить образованіе новаго полнаго европо-славяно-азіатскаго типа совмѣстно съ англо-саксоно-американскимъ. Ихъ взаимныя отношенія и примиреніе составили-бы пятую цѣлеоправданную дѣятельность, которую можно было бы сопоставить съ пятымъ періодомъ развитія науки—выясненія общаго для науки закона. Данилевскій подобныхъ равнозначущихъ сосуществованій типовъ повидимому не допускалъ, тогда какъ этотъ новый взглядъ могъ-бы, кажется, разрѣшить не мало недоумѣній, возбужденныхъ теоріей Данилевскаго и оставшихся еще не разрѣшенными.

Во всемъ ходѣ двухъ теченій развитія научной мысли и народной жизни замѣчаются скачки, и новый шагъ сопровождается новой стороной творческой дѣятельности. Такое скачкообразное прерывное новообразование есть отличительная черта восточней славяно-русской научной мысли, противопоставляющей эволюціонной, аналитической непрерывности западно-европейскихъ основъ современной науки. Не слѣдуетъ забывать, что Данилевскій научно разрушилъ эволюціонную систему дарвинизма, суть котораго—отрицаніе свободно (произвольно)-творческаго начала въ образованіи видовъ живыхъ существъ. Школа Дарвина пыталась объяснить, но весьма не-

удачно, происхожденіе видовъ постепеннымъ, эволюціоннымъ, вѣчно-измѣняющимся процессомъ развитія организмовъ и непрерывающимся приспособленіемъ ихъ въ борьбѣ за существованіе. Такимъ образомъ между человѣкомъ и обезьяной нѣтъ ни перелома, ни творческаго новоначала, а человѣкъ — неизбежное порожденіе обезьяньей породы. Указанная выше черта въ ученіи культурно-историческихъ типовъ Данилевскаго заложена весьма основательно, хотя это еще не обозначаетъ, что его ученіе не можетъ подвергнуться дальнѣйшему измѣненію и усовершенствованію.

Мы не станемъ подвергать строгому критическому разбору ни одно изъ постановленій ученія Данилевскаго, но для нашей цѣли необходимо установить иное распредѣленіе дѣятельности народныхъ массъ (цѣлинь), которое, какъ казалось Данилевскому, было окончательно установлено безъ возможности измѣненія. Его четыре дѣятельности — религіозную, культурную, политическую и общественно экономическую — распредѣлимъ въ иномъ сочетаніи и лишь въ три отдѣла. Наше тройственное дѣленіе основано на христіанскомъ воззрѣніи о тройственной же составности человѣческаго существа и его дѣятельности, по которому полнота его природы въ его духѣ, душѣ и тѣлѣ (I Солун. 5 — 23). Посему и дѣятельность его должна быть духовной, душевной и физической (вещественной, плотной) силы. При такомъ подраздѣленіи четыре дѣятельности Данилевскаго, существенно не измѣняясь, примутъ только иной видъ. Его религіозная сторона отчасти возвысится въ силѣ и обратится въ дѣятельность духовную, отчасти останется вѣроисповѣдною церковно-домостроительною. Дѣятельность культурная, — если подъ нею разумѣть культуру умственную, научную, эстетическую, художественную и политическую волевою, а не культуру вещественную, техническую, — составитъ вторую степень. Техническую же сторону культуры перенесимъ въ третій разрядъ.

Итакъ, политическая дѣятельность принята нами, какъ высшее выраженіе и проявленіе душевности народной природы, а вещественная культура, какъ дѣятельность, тѣсно связанная съ физическою обстановкою народной жизни, отдѣлена и присоединена къ дѣятельности общественно-экономической.

Вторая, значить, дѣятельность — чисто душевнаго свойства въ ея полнотѣ и неразрывности, т. е. въ сосредоточеніи мысли, чувствъ и воли.

Наконецъ, третья дѣятельность чисто-внѣшняя — улуч-

шеніе природной, земельной, житейской обстановки, укрѣпленіе политическаго и общественнаго существованія и развитіе народнаго благосостоянія. Она тѣсно связана съ территоріей, т. е. съ земельными пространствами, ихъ очертаніями, свойствами ихъ границъ (элементъ географическій), съ геологической природой и климатомъ страны, ея почвы, ископаемымъ богатствами, флорою и фауною, словомъ внѣшнимъ, вещественнымъ обликомъ страны и народа. Развитіе и усовершенствованіе техники, торговли, промышленности, путей сообщенія, непоборимая защита и укрѣпленіе границъ и окраинъ составляетъ цѣль для дѣятельности третьяго распорядка.

Видоизмѣнивъ такимъ образомъ основаніе распредѣленій свойствъ типовъ, замѣчаемъ, что они примутъ болѣе опредѣленные очертанія. Развитіе исключительно только одной стороны изъ трехъ дѣятельностей дастъ три одноосновныхъ типа:

1) *Типъ* преимущественно духовнаго просвѣщенія, каково ветхозавѣтное еврейство.

2) *Типъ* преимущественно душевнаго строя, умового (философскаго) и художественнаго (эстетическаго) характера, каково древне-греческое просвѣщеніе.

3) *Типъ* политическо-экономическаго преобладанія исключительно внѣшняго юридическаго благоустройства, каковы римскій имперіализмъ и языческій матеріализмъ.

Типы двусосновные (по количеству сочетаній по два) могутъ быть также трехъ родовъ:

1) духовно душевнаго свойства;

2) духовно-мірскаго свойства;

3) душевно-мірскаго свойства.

Не знаемъ, вырабатываетъ-ли преднамѣренно исторія отдѣльныхъ представителей для каждаго такого рода этой тройцы, но безъ большихъ натяжекъ можно считать романо-германскій типъ духовно-мірскаго порядка, по причинѣ омірщенія въ немъ всего духовнаго; англо-американскій—причисляемъ къ душевно-мірскому, по причинѣ почти полнаго отсутствія въ немъ духовныхъ началъ, а греко-славянскій къ духовно-душевному, по причинѣ незначительнаго практическаго политико-экономическаго начала и глубокаго развитія душевно-духовной стороны народныхъ идеаловъ. Образованіе цѣльнаго или полноосновнаго типа мы можемъ себѣ представить двоякаго содержанія: 1) сочетаніемъ англосаксонскаго душевно-вещественнаго съ латино-германскимъ духовно-вещественнымъ, и тогда образуется латино-англо-германскій типъ или европей-